

Байли Чжань многозначительно посмотрел на антилопу, но сказал:

— Ты можешь вернуться на своё место и не приставать ко мне?

Ему было неловко от такого поведения Цин Е.

Цин Е снова проигнорировал его слова и, держа фигурку, спросил:

— Эта антилопа что-то значит для тебя?

— Нет, — Байли Чжань отвернулся.

Цин Е не поверил.

— Тогда почему ты сначала не хотел её отдавать?

— Почему я должен отдавать её, если ты просишь? — Байли Чжань задал встречный вопрос.

— Потому что я... — Цин Е запнулся, не зная, что сказать. Хотя в его сердце он уже давно считал, что они встречаются, и тайно называл Байли Чжаня своей женой, но ведь тот не давал своего согласия, верно? Так что на самом деле они... ничего не значили друг для друга.

Как же неловко.

Цин Е, немного смутившись, вернулся на своё место.

Но этот небольшой неловкий момент не смог омрачить радость Цин Е. Во время обеда он с гордостью показал маленькую антилопу Толстяку и остальным.

—

После уроков Ли Му и другие устроили для Цин Е вечеринку. По телефону он уже предупредил отца, что сегодня ужинать не будет, но, вернувшись домой, чтобы оставить рюкзак и переодеться, он увидел в кухне своего отца, занятого приготовлениями. Цин Е подошел ближе и широко раскрыл глаза. Его суровый отец, одетый в майку и фартук, готовил для него торт! Этот грубый мужчина, готовящий торт на день рождения, был лучшим подарком, чем что-либо другое! Цин Е тут же достал телефон из кармана, его руки слегка дрожали от волнения. Он обязательно запишет это, чтобы потом показать Толстяку и другим. Разрушить их идолопоклонничество было так волнительно.

— Паршивец, я делаю это из милосердия, не смей этим злоупотреблять! — низкий голос отца раздался одновременно с его недовольным взглядом, появившимся в объективе телефона Цин Е. В следующую секунду большой комок сливок полетел в камеру телефона, забрызгав лицо Цин Е.

Цин Е вытер лицо от жирных сливок.

— Папа, ты сегодня не особо милый...

Несмотря на это, после душа Цин Е с радостью вышел из дома, держа в руках торт, приготовленный отцом.

Ли Му и другие заказали VIP-зал в самом престижном баре поблизости, пригласив туда несколько человек, в основном друзей по общим интересам, а не одноклассников. Когда Цин Е

вошел, десятки людей в зале, услышав, что торт был сделан его отцом, тут же бросились к нему. Каждый хотел попробовать кулинарное мастерство главы Зала Шаньдао. Бедный маленький торт был разделен на десятки кусочков, а те, кто не успел, всё равно подходили, чтобы облизать пальцы с остатками сливок. Цин Е стоял в стороне, молча закатывая глаза, чувствуя, что главным героем вечера был не он, а торт.

К счастью, когда торт был съеден, внимание снова переключилось на Цин Е. Все поздравляли его, пели песни, а подарки в углу зала образовали небольшую горку.

Такие вечеринки кажутся веселыми, но после нескольких раз они уже не кажутся чем-то новым. Пара пела дуэтом, «король караоке» исполнял несколько английских песен, а Толстяк, «псевдо-король караоке», орал песни о борьбе и стремлениях.

*

— Это чувство свободы —

— Я хочу лететь выше —

— Я стою в центре сцены —

*

Цин Е несколько раз пнул Толстяка по заднице, чтобы немного охладить его пыл. Те, кто не пел, сидели за столом, играя в кости, а те, у кого были девушки, передавали фрукты и закуски, а те, у кого их не было, пили и смотрели в пустоту.

Цин Е выпил один круг и сел в сторону, словно не особо интересуясь вечеринкой. Он включил экран телефона и несколько секунд смотрел на него. Если бы Байли Чжань был здесь... Но Байли Чжань, можно сказать, ненавидел такие вечеринки. Однажды он попытался затащить его на одну из них, но, как только Байли Чжань увидел десятки людей в зале, его лицо мгновенно потемнело, и он тут же ушёл. Цин Е ткнул пальцем в экран, где было изображение профиля Байли Чжана. Что он сейчас делает? Наверное, делает домашнее задание или что-то ещё? Цин Е был полон любопытства, но его мысли прервала тень, упавшая перед ним.

Девушка с коктейлем в руке села рядом с Цин Е. У неё были светло-серые волосы, изысканные черты лица и стройная фигура. Это была девушка, которую привёл Большой Змей.

— Цин Е, чего ты сидишь один? Давай споем вместе.

С тех пор, как он начал ухаживать за Байли Чжанем, Цин Е неосознанно стал испытывать неприязнь к прикосновениям противоположного пола. Но сейчас он лишь улыбнулся, и его глаза, как персиковые цветы, засветились.

— Хорошо.

Хотя все планировали гулять до утра, после нескольких настойчивых напоминаний Ли Му они наконец согласились, что Цин Е — примерный ученик, и покинули зал ровно в 2 часа ночи.

Когда все ушли, у них осталось только одно дело — разобрать гору подарков. То, что понравилось, оставить, а что не понравилось — отдать уборщицам.

Цин Е сначала открыл подарок от Муму — большой термос. Ничего удивительного, Муму

каждый год дарил ему что-то для дома. В прошлом году это была грелка для ног, в позапрошлом — тазик для ванночек... Из-за их «близкой дружбы» Цин Е, хоть и не хотел, но оставил термос.

Следующим был подарок от Ли Му — большая квадратная коробка. Цин Е сначала потряс её, затем посмотрел на Ли Му и, увидев его улыбку, недовольно произнес:

— Ты снова подарил мне будильник?

Ли Му уже пять лет подряд дарил ему будильники, начиная с того момента, как Цин Е начал подшучивать над ним за его примерное поведение. Ли Му отвечал ему тем же, утверждая, что хороший ученик должен вовремя вставать, вовремя ложиться и вовремя делать домашнее задание, и заваливал комнату Цин Е будильниками.

Ли Му молчал, лишь улыбаясь.

Цин Е разозлился.

— Я не хочу это! — говорил он уже собиравшись швырнуть коробку в стену, но Толстяк остановил его. — Это не будильник, я тебе обещаю. Просто открой.

Цин Е с сомнением посмотрел на Толстяка, но всё же открыл коробку. И в следующую секунду он вскрикнул:

— Ого!

Это была коллекционная фигурка из «Наруто», которую он когда-то не смог купить, простояв всю ночь в очереди. Цин Е был так взволнован, что ударил Ли Му по плечу, чуть не сбросив его с дивана.

— Ты крутой, дружище! С этого момента все наши разногласия забыты!

Ли Му высокомерно закатил глаза, хотел сказать, что между ними и так не было никаких разногласий, но не стал.

Наконец, подарок от Толстяка. Цин Е немного нервничал, ведь Толстяк всегда дарил ему что-то необычное. Иногда это было приятным сюрпризом, а иногда заставляло его хотеть ударить Толстяка. Например, однажды он подарил ему чучело кобры. Но на этот раз подарок был... квадратным. И на ощупь...

— Ты подарил мне книгу? — Цин Е с недоверием посмотрел на Толстяка.

Толстяк загадочно подмигнул.

— Просто открой.

Цин Е, всё ещё сомневаясь, развернул упаковку, и, когда содержимое показалось, он снова вскрикнул:

— Ого —

Это действительно была «книга», полное название которой гласило: «Полное руководство по искусству любви».

Эта книга принесла Толстяку огромный успех, и с тех пор его рейтинг в глазах Цин Е значительно вырос, но это уже другая история.

Когда Цин Е вернулся домой с кучей подарков, в доме было темно. Уже почти 3 часа ночи, а отец всё ещё не вернулся. Цин Е недовольно пробормотал что-то. Паршивый отец, даже не поздравил его с днём рождения. Но когда он вошел в свою комнату и включил свет, он замер на месте, подарки выпали из его рук на пол. Через несколько секунд он не сдержал крика и бросился к окну, где был установлен астрономический телескоп. Его шаги были полны радости и нетерпения, и первой мыслью было — он обязательно пригласит Байли Чжэня к себе домой, чтобы вместе исследовать вселенную.

Цин Е сегодня действительно счастлив. С днём рождения! _(:з»∠)_

Сражаться и любить — это путь к далёкому свету ~ — любимая тема из «Наруто».

<http://bllate.org/book/16889/1565779>